

Илья Соломенный

СУДЬБА ВОРА

3

18+

Илья Соломенный

Судьба вора

«Автор»

2021

Соломенный И. В.

Судьба вора / И. В. Соломенный — «Автор», 2021

Позади клановы разборки, предательства, измены, ограбления, сражения, путешествия по джунглям Амазонии и волшебный город Эльдорадо. Впереди – Сердце Арна, за которым лучший вор десяти тысяч миров прибыл на Землю, и масса оставшихся вопросов. Однако просто так получить артефакт и вернуть жену у Кальна не получится – ведь рано или поздно приходит расплата за совершённые ошибки...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Илья Соломенный

Судьба вора

Глава 1

«Фидучия» подходила к пирсам Рио, рассекая лазурные воды залива. Вместе с Хайме мы торчали на палубе и смотрели на приближающийся городской пейзаж.

– Красиво! – заметил фэйри.

Я кивнул, соглашаясь. Кто же спорит?

Вечерние огни зажглись на всём побережье, и отсюда город напоминал россыпь драгоценных камней, которыми кто-то решил украсить прибрежную зону. Справа от гавани выходила подсвеченная прожекторами статуя Христа, в небе висела полная луна, и мириады звёзд отражались в спокойной воде.

После событий в Эльдорадо я принял решение вернуться в Рио не просто так.

Во-первых – у меня была яхта, и бросать её где-то в дельте Рио-Негру совершенно не хотелось. Судно стало отличной базой, и хотя я не собирался идти на ней в Россию, оставлять такую полезную покупку в джунглях было бы бессмысленным расточительством. А Рио – прекрасное место для того, чтобы пришвартовать «Фидучию».

Во-вторых – следовало подготовиться к возвращению на территорию Детей Перуна.

Лезть в Москву неподготовленным было бы глупо, так что те две недели, пока мы плыли в Рио, я потратил на разработку плана дальнейших действий.

Разумеется, я не торчал все эти дни на яхте. Дав капитану курс, периодически прыгал в другие места, и возвращался только для того, чтобы поспать.

На самом деле большую часть времени я провёл именно в Рио. Благо, Беатриз и Кристоф, у которых я решил попросить помощи, не слишком удивились моему неожиданному исчезновению и такому же внезапному возвращению.

– Мы думали что уже никогда тебя не увидим, – сказала негритянка.

– Почему? – притворно удивился я.

– Видишь ли, примерно в то время, когда ты уехал, в городе произошло кое-что необычное.

– Неужели? И что же?

– Национальный музей сгорел. Снова.

– Надеюсь, вы не думаете, что это я его поджёг, ребята?

– Признаюсь, поначалу мы подозревали, что ты в этом замешан.

– Да бросьте! – я весело рассмеялся, – Меня никогда не интересовали пыльные экспонаты из таких мест.

– Музей – не просто место, где хранятся безделушки индейцев, – наставительно сказала колдунья, – Там есть.. Было множество магических безделушек разной степени ценности.

– Хочешь сказать, их украли?

– Нет, – девушка погрузилась, – сгорело почти всё. В стенах музея жил бойтата. Видимо, дух напал на воров, и... Сжёг почти всё, что там было.

– Ничего себе! – присвистнул я, – Настоящий бойтата?

– Представь себе.

– Обалдеть...

– Зато теперь стало ясно, что стало причиной прошлого пожара, – заметил Кристоф, – Как бы там ни было, мы почему-то сразу подумали о тебе. И твоё сегодняшнее возвращение... Тоже весьма странное.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ты что, совсем ничего не чувствуешь? Или просто прикидываешься дурачком? – спросила Беатриз.

– Может, мой английский стал хуже за то время, пока мы не виделись? Я не понимаю, о чём вы.

– Был мощнейший выплеск энергии, который прошёлся по всему полушарию, алло! – негритянка смотрела на меня расширенными от удивления глазами, – Его даже дети почувствовали.

Я поочерёдно смотрел на ребят, искренне не понимая, что они имеют ввиду.

Точнее, понимал, но несколько не врал – никакого выплеска мне почувствовать не удалось. Хотя говорили мои друзья, судя по всему, о разрушении Эльдорадо. Хорошо, что сейчас рядом не было дуэнде – уж он то бы наверняка вставил в наш разговор свои пять копеек...

После прибытия яхты в Рио пришлось уговорить Хайме остаться на судне. Сильно сомневаюсь, что он послушал меня но, по крайней мере, сейчас фэйри не маячил перед глазами и не вызывал у моих друзей десятки лишних вопросов о том, где я был.

Впрочем, кажется, мысли снова пошли не в ту сторону. Надо полагать, что уничтожение такого пространственного кармана и столь мощного энергетического канала, удерживающего золотой город в стабильности, не могло пройти незамеченным.

В тот момент, когда я оттуда бежал, подобная мысль даже не посетила голову, но теперь я понимал, что катаклизм такого уровня не могли не ощутить хоть сколько-то сильные маги. Но раз уж Беатриз говорит о детях...

– Я уже много раз говорил вам, что у меня были проблемы с обучением. Я не умею ничего, кроме как прыгать, призывать спрятанные предметы или отправлять их куда-либо. Мне очень плохо даётся контроль энергии, да и разглядеть, или ощутить потоки, если честно, почти никогда не получается. Так что да – я ничего не знаю.

Негритянка покачала головой.

– И как ты дожил до своих лет?

– Сам удивляюсь, – отшутился я, – Так что за выплеск?

– Никто не знает. Некоторые из наших пытались понять, отследить его, но след слишком быстро рассеялся. Ходят слухи, что в глубине континента кто-то провёл очень мощный ритуал. Но наверняка сказать нельзя.

– Интересно. Какие-нибудь последствия были?

– Никаких.

– Тогда, полагаю, и беспокоиться не о чем.

– Неужели тебе не интересно, что это было?

– Ничуть, – я покачал головой, – На самом деле сейчас меня волнует кое-что другое.

Нужна ваша помощь, ребята.

* * *

– Ты уверена, что твой друг поможет?

– Заткнись, Кир, меня раздражает, что ты повторяешь один и тот же вопрос в сотый раз.

– А что мне ещё делать, если ты на него не можешь толком ответить?

– Не хочу быть голословной. Сам с ним встретишься, и поговоришь. Идём.

Мы вынырнули из узкого проулка, по которому текла вонючая жижа, и оказались на одной из многочисленных улочек, пронизывающих фавелы.

Куча проводов над головами, разбитые дороги, в некоторых местах перегороженные импровизированными баррикадами из старых автомобильных покрышек и кусков металла, разрисованные корявым граффити стены.

Квартал, в который мы пришли, можно было легко назвать «бандитским». Да что там – я видел пушку в руках пацана, которому едва ли исполнилось четырнадцать! Он сидел на

старом пластиковом стуле рядом с тремя загорелыми мужчинами и смотрел, как они что-то фасуют по маленьким пакетикам.

То тут, то там были разбросаны кучи мусора, а встреченные нами люди обязательно кричали вслед что-то дерзкое и агрессивное. Ровно до тех пор, пока Беатриз взглядом не раскидала трёх перегородивших нам дорогу молодчиков.

После этого на нас никто не обращал внимания.

Мы поднимались по холмам всё выше и выше, минуя закрывающиеся магазинчики, импровизированные бары и проходя мимо детей, играющих в футбол. Этот путь начал утомлять.

– Почему нельзя было сразу прыгнуть, куда нужно? – спросил я.

– Потому что это неприлично. А сейчас о нас уже знают. Знают, что мы идём, – пояснила негритянка.

Я вздохнул.

Чёрт бы побрал эти приличия!

Учитывая общую неказистость окружающей действительности, меня очень удивило место, куда мы пришли. В окружении покосившихся зданий, со стенами из профнастила и рассыпающихся кирпичей стоял самый настоящий особняк. Построенный из нормального камня, а не мусора, как все виданные мной ранее лачуги этого района. Дом был окружён высоким забором и охранялся несколькими раздетыми по пояс головорезами, с оружием в руках и разрисованными краской лицами.

– Ты куда меня привела? – прошипел я на ухо негритянке, но та только отмахнулась

– Всё нормально, идём.

Поздоровавшись с вышедшими навстречу накачанными мужчинами, она перекинулась с ними несколькими фразами и указала на меня. Охрана пристально осмотрела нас, а затем один из этих ребят махнул рукой, развернулся и направился к калитке, ведущей внутрь.

Обыскивать нас не стали.

Внутри всё тоже довольно сильно отличалось от того, что люди обычно привыкли видеть в фавелах. Просторный дворик, усаженный ровным газоном и с небольшим фонтаном посредине, находился как бы внутри дома. Жилые помещения располагались по периметру. На втором этаже вдоль всей длины здания имелся длинный балкон.

Мы вошли внутрь и оказались в южном крыле. Пройдя по нескольким коридорам, вышли в большую комнату. В ней мелся широкий диван, пара столов и несколько шкафов вдоль стен. Окна открыты настежь, впуская в помещение тёплый вечерний воздух.

Хозяин особняка находился тут же.

– Здравствуй, Беатриз, – невысокий, поджарый мужчина с чуть седоватыми волосами и чертами лица, напоминающими птички, поприветствовал мою спутницу, – Тебя давно не было видно. Совсем забыла старика?

– Старик мог бы иногда и сам мне звонить, – фыркнула колдунья и обняла мужчину.

– Ты пришла не одна?

– Это Кир, – представила меня негритянка, – Кир – это Суахо, мой друг и наставник.

– Рад знакомству, – улыбнулся я.

– Взаимно. Друзья Беатриз – мои друзья. Хотите что-нибудь выпить?

– Сока, если можно. Апельсинового, – попросил я, и Суахо кивнул. Он щёлкнул сухими, тонкими пальцами, вызывая прислугу. Молодая девушка в ярком сарафане почти мгновенно появилась на пороге комнаты и, выслушав приказания, удалилась.

– Присаживайтесь.

Какое-то время мы провели за ничего не значащей беседой. В том числе – снова вернулись к разговору о пожаре, неизвестном выплеске энергии и некоторых других вещах, которые произошли в городе за то время, пока меня не было. Ничего, на что стоило бы обратить вни-

мание, но мне не хотелось показаться невежливым, так что я стоически терпел и принимал участие в разговоре.

Наконец, хозяин дома решил, что пустой болтовни достаточно и поинтересовался целью нашего визита.

– Беатриз, я так понимаю, что ты привела сюда друга не просто так?

– Да, наставник. Кир, он...

– Предоставь это мне, – предложил я, – и повернулся к Суахо, – Вы правы, мажику (*порт.: маг, прим. авт.*). Я пришёл просить вас о помощи.

– Слушаю тебя.

Мне понравился его деловой тон. Ни капли интереса, или раздражения. Это говорило о серьёзности колдуна.

– Как и многие другие, я оказался в Рио... Убежав из своей родной страны.

– Понимаю.

– Но недавно там у меня появились неотложные дела. И не вернуться я не могу. Вот только если сделаю это – велика вероятность, что меня тут же попытаются поймать. Беатриз сказала, что вы можете мне помочь. Сделать так, что меня никто не узнает. Собственно, поэтому мы и здесь.

– Хм... – Суахо перевёл взгляд на мою спутницу, – В самом деле?

– Я вспомнила, как ты рассказывал, что сделал для Пабло Эс...

– Стой, стой, стой, девочка! – смеясь, перебил её мужчина, – Твоему другу незачем знать полное имя этого человека и подробности той истории. Я понимаю, о чём ты.

– И ты сможешь?

– А твой друг понимает, чем это может обернуться?

Я отрицательно помотал головой.

– Не совсем. Но готов рискнуть.

– Что ж, – Суахо прочистил горло, – Для начала стоит пояснить... То, что я предлагаю – не самая безопасная магия.

– Ничего, с такой мне доводилось сталкиваться уже не раз.

– Сомневаюсь, что ты видел подобное, прыгун. Вуду – это не то, что показывают в фильмах. Не то, о чём пишут в книгах. И эта грань колдовства совсем не похожа на то, что ты привык видеть.

– Мне нужно новое лицо, – отчеканил я, устав ходить вокруг да около.

Шаман вздохнул.

– Если тебе нужно только это – обратиться к пластическому хирургу. Это же Бразилия, Рио! Тут царит культ красоты, и практически каждый житель города делал себе операцию по исправлению недостатков внешности.

– Я думал, что с вашей помощью это будет быстрее. Да и не доверяю я наркозу.

– Понимаю, – рассмеялся мужчина, – Но и ты пойми, о чём я говорю. Ритуал, о котором вспомнила Беатриз, не просто меняет тебе лицо. Оно также изменит и тебя самого. Целиком.

– В каком смысле?

– Твоя внешность, телосложение, ритм дыхания, отпечатки пальцев, голос, даже состояние органов внутри организма. Но самое главное, – он сделал паузу, – Ты потеряешь свои способности и получишь новые.

Я молчал, пытаюсь осознать сказанное. Молчал и не знал, что ответить. О таких тонкостях Беатриз меня не просвещала, и теперь подобный разговор весьма... Обескураживал.

Хрен с ней, с внешностью – невелика потеря. У меня и так была шкура Кирилла, которым я не являлся, так что новое тело не являлось проблемой. А вот замена способностей...

Честно говоря, одно другого не стоило. Променять возможность мгновенного телепорта на пятидесятипроцентный шанс, что меня не обнаружат в Москве... Не слишком выгодно, на мой взгляд.

Видимо, на моём лице отразились эти мысли, потому что Суахо тут же пояснил.

– Это не навсегда, разумеется.

– Вот как! – выдохнул я, – Что ж, это многое меняет.

– Многое, но не всё.

– Что это значит?

– Я сделаю для тебя куклу, – шаман вытянул руку, и над ней за клубился дым. Через несколько секунд там появилась тряпичная игрушка безо всяких отличительных признаков, – В ней будет находиться внешность и способности другого мага. После ритуала вы с куклой обменяетесь ими. Не только лицами – но и аурами. Энергетические потоки в твоём теле тоже перестроятся. Ровно до того момента, пока ты не захочешь вернуть всё обратно. Ты не сможешь прыгать, находясь в чужом обличье, Кир. Только использовать ту грань магии, которую я «зашью» в куклу. Теоретически.

– Отлично! Не вижу причин отказываться.

– По большому счёту, причин может быть только две.

– И какие же?

– Первая – шантаж, – Суахо пожал плечами, – Кукла с твоей внешностью и способностями может стать отличным инструментом для этого.

– Не думаю, что потеряю столь важную вещь.

– Это ещё не всё. Второе, и самое главное – пользоваться чужим колдовством у тебя, скорее всего, не получится.

Я задумался. Что ж, звучит вполне логично. Учитывая, какое на Земле имеется расслоение между магами и их талантами, удивляться такому ограничению не стоило.

Чтобы научиться пользоваться своими способностями, у меня и так ушло немало времени – и это притом, что в своё время их изрядно прокачал Пёс. А сейчас мне предлагают полностью перекроить энергокаркас организма и...

Начать заново?..

– Значит, я стану магом с другим телом – но без возможности колдовать?

– Не совсем так. Использовать энергию ты, конечно, сможешь – но какой будет результат, лучше даже не думать. Скорее всего, магия будет работать не так, как ты захочешь. Даже если очень постараться. Любое, даже самое простое заклинание может стать смертельно опасным.

– Понимаю. Но вернуть себя в...эээ... Изначальный вид получится, когда понадобится?

– Разумеется! Ритуал проверенный, Беариз не лжёт. Я использовал его трижды, и каждый раз всё заканчивалось удачно. Но имей ввиду – после того как вернёшь себе настоящую внешность и способности, кукла сгорит. Это одноразовый процесс.

– Я согласен, – размышлять о том, стоит или нет пользоваться этим вариантом, не было никакого смысла, – Мне подходит ваше предложение.

– Что ж, в таком случае осталось обсудить лишь цену моей работы.

Я улыбнулся.

– Деньги не проблема.

Шаман хрипло рассмеялся.

– Для меня тоже, Кир, для меня тоже. Ты наверняка задавался вопросом, откуда взялся такой дом посреди фавел? Дело не только в том, что меня уважают местные. Не в том, что бандиты знают, что со мной лучше не связываться, и не в том, что я довольно сильный шаман. Всё предельно просто – я неплохо зарабатываю и плачу огромные взятки, чтобы городское правительство меня не трогало.

– Тогда что вам нужно?

– Одна вещь, которую у меня украли много лет назад. Я хочу её вернуть. Полагаю, что для прыгуна такое дело станет лёгкой прогулкой, как считаешь?

Я с сомнением посмотрел на шамана, затем пожал плечами.

Конечно, можно было понадеяться на собственную ловкость и удачу. Или сделать пластическую операцию, как советовал Суахо. Можно было вообще не заморачиваться с новой внешностью и попытаться попасть в Москву тайно. Прятаться там по углам, бегать от представителей клана, брать «языков» и постоянно ждать нападения, но... Для чего эти сложности?

Мне предлагают реальную возможность вернуться в Россию без пристального внимания Детей Перуна. Маскировка максимальная, а собственную внешность (точнее – внешность Кирилла) можно вернуть в любой момент, как и способности прыгуна.

Вроде как и минусов нет...

– Согласен, – кивнул я, наконец, приняв решение – Что нужно достать?

Глава 2

– Всё это выглядит слегка... Не так, как я предполагал...

– Правда? И что ты надеялся увидеть?

Я с сомнением посмотрел на труп, который притащили помощники шамана. Он был далеко не первой свежести – подгнивший, безглазый, с местами отслоившейся от костей плотью, в грязной одежде.

И очень дурно пахнувший.

– Не мертвеца – это точно. Надеюсь, я не буду выглядеть как он, когда ты закончишь?

Суахо усмехнулся, продолжая обрывать с сухого растения листочки и кидать их в ступу. На соседнем столе стояла электрическая плитка. На ней побулькивал какой-то мутный отвар.

– Не переживай. Внешность этого бедолаги нужна мне не конкретно в данный момент. Ты станешь таким, каким он был при жизни.

– Уверен? Мне бы очень не хотелось превратиться в зомби. Очень сомневаюсь, что такой вид станет хорошей маскировкой. Может, стоило отыскать живого человека?

– Чтобы он мог кому-то рассказать о тебе? Да и думаешь, найти желающего на подобную процедуру просто? Не переживай, волноваться не о чем.

Что ж... Несмотря на все мои сомнения оставалось только поверить учителю Беатриз на слово. Всё равно проверить его заявления у меня не было никакой возможности.

– Как такое вообще возможно?

– Что именно?

– Передать внешность и способности человека, который умер? И судя по всему, – я старался лишний раз не вдыхать глубоко, – Довольно давно. Разве вместе с душой тело не покидают и магические способности?

– Не совсем. Те, кто умирает, попадают на ту сторону.

– Это я знаю.

– А то, что они там же и остаются, знаешь?

– В каком смысле? – не понял я.

– Душа, Кир, это не что-то эфемерное. Как и магия. Вполне реально существующая субстанция, которую простачки осознать, измерить или увидеть не в состоянии. Это нечто цельное, нечто, что делает человека человеком. И после нашей смерти *это* не исчезает бесследно. Оно просто уходит в другое измерение.

– За Изнанку.

– Именно.

– Но если прошло столько времени...

– Душа прекрасно помнит, какой внешностью обладал её носитель, поверь. Это же касается и магического таланта. И некоторых других аспектов. Эта тема... Слабо изучена, но за то, что я сейчас рассказываю – ручаюсь. Чтобы это узнать, мне потребовалось несколько десятилетий.

– Невероятно. Но почему... Почему в таком случае маги не возвращают умерших? Тех, кого любят, например?

– Несмотря на внешнюю схожесть тот, кто вернулся, не будет самим собой, Кир. Время за Изнанкой течёт совсем по-другому. Я не уверен, что оно вообще там есть. Для нас с тобой после смерти этого парня прошло две с лишним недели, а для его души... Она могла страдать тысячелетия, или даже больше. Находиться в мрачном, тёмном месте, где обитают демоны и более опасные сущности, бесконечно долгое количество времени... Ни одна, даже самая сильная душа не способна сохранять воспоминания, рассудок и удерживать сознание в стабильности целую вечность. Особенно – когда её рвут на части. Поэтому если даже удастся найти нуж-

ного человека и вернуть его в собственное тело – это будет не тот, кого ты знаешь. Нечто иное, и очень опасное.

– Но тебя, судя по всему, это не останавливает?

Слова шамана заставили меня задуматься. Разумеется, я размышлял о Сандре, но быстро понял, что для неё, вероятно, эти правила не работают. Душу моей жены не вышвыривали в Навь (или куда там ещё?) – Владыка сохранил её в Сердце. А значит, скорее всего, если вернуть Фиалку – она останется прежней.

– Нет. Я с самого детства изучаю вуду и... Скажем так – знаю некоторые обходные пути.

– Какие, например?

– Думаешь, я раскрою тебе свои тайны? – хрипло рассмеялся Суахо, – Да ты бы и не понял ничего, даже не сомневайся.

– И, тем не менее, меня кое-что волнует. Довольно сильно.

– Спрашивай, – отмахнулся тот, возвращаясь к своим мискам и продолжая толочь в ступке смесь сухих трав.

– Получается, что без души ты не сможешь обменять мою внешность с этим... красавцем, верно?

– Да.

– Но если она такая опасная, как мы сейчас обсуждали – что ты будешь с ней делать? Ведь нельзя позволить ей натворить дел, я прав?

– Прав. Но это не проблема. Я просто запечатаю её. Подготовлю необходимые заклинания, скрепы и печати. Вырвав душу из Изнанки, мы поселим её в тело, оно вернёт первоначальный облик, а затем я поменяю вас местами, и сущность окажется заперта в кукле. А когда ты вздумаешь вернуть себя прежнего – кукла сгорит, и душа вернётся обратно за Изнанку.

– Каким образом?

– Я... Настрою для неё что-то вроде маяка. Или катапульты, это как посмотреть. Как только печати, удерживающие результат ритуала будут разрушены, душу тут же выкинет обратно. Чтобы она не успела, как ты выразился, «натворить дел».

Я кивнул, примерно представляя, что задумал шаман, и вышел из комнаты, не желая больше вдыхать запах разлагающейся плоти.

Во дворе никого не было – люди Суахо торчали снаружи его дома, а Беатриз уехала по каким-то своим делам, так что в настоящий момент я оказался предоставлен сам себе. Посмотрев на часы, подумал, что неплохо было бы набраться сил перед грядущим ритуалом, и решил помедитировать.

В целом, пока всё шло довольно неплохо, по задуманному мной плану.

Суахо оказался прав – дело, которое он мне подкинул, оказалось действительно плёвым. Для прыгуна, разумеется.

Вообще, я очень сильно сомневаюсь, что кто-то в этом мире может похвастаться, что он обчистил дом наркобарона.

Согласен, звучит довольно опасно, и если разобраться по факту – то так оно и было. Указанная цель проживал не где-то в Бразилии или соседних странах, а в «Золотом треугольнике».

Так называется огромный участок джунглей на границе между Боливией, Перу и Эквадором. Кусок якобы «ничейной» земли, который облюбовали те, кто держит в своих руках главные нити мирового наркотрафика.

Воротилы мирового наркобизнеса имели здесь огромные дворцы с прислугой и всеми удобствами – широкополосным интернетом, бассейнами, собственными фитнес-центрами, хорошими дорогами, налаженной инфраструктурой, дорогами автомобилями, наложницами, вертолётными площадками, посадочными полосами для самолётов и даже небольшими личными армиями.

Не боясь ни «дяди Сэма», ни спецслужб, ни местных повстанцев (которые, к слову, очень часто работали на наркокартели), современные феодалы, владеющие огромными плантациями коки, жили припеваючи, скрытые от посторонних глаз сотнями километров джунглей, непролазные дебри которых могли защитить их куда лучше вооружённой до зубов охраны.

Тот наркоторговец, на которого указал шаман, когда-то работал на него. Много лет назад мелкий воришка стал подрабатывать, выполняя несложные поручения Суахо и, со временем, узнал о теневой стороне мира.

Уж не знаю, что там между ними произошло, но в один прекрасный момент «рыбка Гуппи» (так Суахо назвал этого, без сомнения, опасного человека) стащил у шамана ожерелье правды. Не самая броская безделушка была очень мощным и дорогим артефактом, за который многие правительства или силовые структуры без раздумий убили бы кого угодно.

Из названия артефакта было понятно, для чего он предназначен – отделять ложь от истины. Надеваешь такой на допрашиваемого – и он просто не может врать. Просто и действительно.

Откуда такая штука взялась у бразильца, я не спрашивал. Если честно, меня это совершенно не интересовало. Узнав, где находится вещь, пару дней мне пришлось потратить на раздумья. А затем я провернул всё дело меньше чем за час.

Оказалось, что проверить это можно было довольно просто, стоило лишь подключить фантазию.

Пришлось поднять новостные архивы Эквадора. В одной из газет я нашёл заметку о суде над наркобароном из «треугольника». Это был один из немногих случаев, когда человек оттуда попадал на скамейку подсудимых. И мне очень повезло, что за семь лет, минувших с процесса, мафиози был всё ещё жив. Изучив репортаж из зала суда, я узнал, в какую тюрьму отправили подсудимого.

Дальше – дело техники.

Найти фотографии этой тюрьмы, приехать туда под видом посетителя, всё осмотреть, узнать, в каком блоке содержится интересующий меня человек, и вернуться за ним ночью – раз.

Напугать ублюдка до полусмерти, заставить вызвать в памяти свою старую виллу – два.

Переместиться туда с gps локатором, убедиться, что место верное – три.

Вернуть наркобарона в камеру – четыре. Само собой, оставлять его на свободе я не собирался.

Вычислить, где находится дворец «рыбки Гуппи» – пять.

Ну а после оставалось лишь попасть туда, миновав вооружённые патрули с собаками, пробраться через все системы охраны, стащить ожерелье и вернуться к шаману. К счастью, несмотря на знание наркобарона о мире магии, его дом не охранялся колдовскими ловушками – так что никаких проблем при проникновении не возникло.

Ладно-ладно, я снова немного приврал. Меньше часа заняла сама кража, а подготовка затянулась почти на две недели. Зато результат был именно тот, на который я и рассчитывал – артефакт вернулся к Суахо, и он начал приготовления к ритуалу.

Теперь оставалось дожидаться вечера – и можно начинать.

* * *

Толстенные, оплывшие свечи были расставлены по всей комнате. Они стояли на полу, стульях, подоконнике, полках и везде, куда ни посмотри. У изголовья стола, на котором лежал мертвец, установили жаровню, у ног – ведро, заполненное кровью. Её тяжёлый запах стоял в комнате, смешиваясь с тонами сандала, корицы и кориандра.

Смесь этих ароматов вызывала у меня стойкую тошноту, но я старался сдерживать рвотные позывы.

Суахо, появившийся в комнате в странном одеянии из перьев, намазал лицо белой и синей краской. Этот маскарад придавал ему нелепый но, тем не менее, довольно устрашающий вид. В подрагивающем свете свечей он напоминал совсем не человека, а нечто иное.

В помещении веяло чем-то жутким. Жутким настолько, что у меня по спине пробежала стайка мурашек. Полумрак, мерцающее пламя, мертвец, которого шаман сюда приволок... За время пребывания на Земле я видел всякое, конечно, но именно сейчас почувствовал настоящий страх.

Первобытный, иррациональный и не желающий уходить.

Беатриз, кажется, ощущала то же самое. Девушка сидела на подоконнике между двух огромных свечей, свесив ноги, и нервно покусывала пухлые губы. Её серые глаза слабо поблескивали.

– Готов? – спросила она.

– Понятия не имею, – честно ответил я, – А ты сама-то уверена, что тебе нужно тут находиться?

– Не представляешь, сколько я упрашивала Суахо разрешить мне присутствовать. Такое не каждый день увидишь, Кир. Стоит знать магию своего народа.

Ненормальная... Как по мне, так подобного лучше никогда не видеть, и уж тем более – не принимать участие. Я-то ладно, выбора особого не было, но негритянке это зачем? Чего ей спокойно не живётся?

Я не решился уточнять, какие компоненты Суахо будет использовать в обряде. Было достаточно наличия покойника не самой первой свежести, и всего прочего, что нас окружало.

Шаман принёс с собой тряпичную куклу. Не ту, что показывал мне ранее – эта была выполнена куда более тщательно. Одежда, черты лица, причёска (из моих волос, между прочим) – если приглядеться, то в ней на самом деле угадывались черты внешности Кирилла.

– Садись, – он указал на стоящий напротив стола с трупом стул, – И не произноси ни слова. Что бы ты ни увидел – молчи, ясно? Беатриз, тебя это тоже касается.

Мы не спорили. Устроившись где было велено, я принялся наблюдать за происходящим, стараясь сохранять спокойствие, хотя с каждой секундой необъяснимое волнение и страх охватывали меня всё сильнее и сильнее.

Колдун начал пританцовывать и затянул на своём языке какую-то тягучую и заунывную то ли песню, то ли молитву. Он начал медленно и тихо, но уже через пару минут тональность поменялась. Завывания стали громче, агрессивнее и...

В них чувствовался приказ.

Я не заметил, как погрузился в транс. В такт словам Суахо билось моё собственное сердце, а кожа будто вибрировала изнутри. Воздух вокруг нас подрагивал, периодически в нём мелькали крошечные разряды наподобие молний.

Шаман несколько раз обошёл меня и труп, совершая размашистые движения руками. С его пальцев срывались багровые искры, но они тут же гасли, падая на пол. Неожиданно вскрикнув, Суахо несколько раз крутнулся вокруг своей оси и рухнул на колени.

Пламя изменило цвет – с ярко-жёлтого на изумрудно-зелёный. Оно взметнулось к потолку, осветив наши лица. А затем отделилось от свечей, поднялось в воздух, закрутилось, превратившись в яркий шар света, и опустилось на труп.

Признаюсь, в тот момент я подумал, что мертвец вспыхнет, как спичка, однако ошибся. Огонь «растёкся» по телу, словно бы впитавшись в него, и комната погрузилась в кромешную темноту. А через мгновение свечи снова зажглись, едва не заставив меня вздрогнуть.

Думая, что это конец ритуала, я вопросительно посмотрел на шамана, но тот меня будто и не видел. Он встал с пола и покачивался в такт своему пению, которое постепенно затихало.

Когда песнь окончательно завершилась, шаман взял с одной из настенных полок небольшую миску и короткий нож с изогнутым лезвием. Он подошёл к телу мертвеца и нанёс на него

несколько надразов – на шее, запястьях, животе и под коленями. Осторожно поставив миску рядом с трупом, он зачерпнул оттуда какой-то вонючей чёрной грязи и начал медленно втирать её в порезы.

Закончив, Суахо снова начал петь, но уже нечто совсем иное. Мелодия была куда более спокойной, и складывалось впечатление, что шаман о чём-то просит.

Или просит защиты?..

Неожиданно в комнату ворвался поток ледяного воздуха. И это притом, что окна и двери были заперты, и сквозняку просто неоткуда было появиться.

В воздух взлетели тетрадные листы, несколько книг с полок упали на пол, а привязанный к столу мертвец начал судорожно на нём биться, заставив меня вздрогнуть. Суахо, заметив это, начал рисовать всё той же чёрной субстанцией круг, отделяющий нас с трупом от остальной комнаты. Закончив, шаман принялся вычерчивать в воздухе неизвестные мне символы.

В этот момент я заметил какое-то движение в тенях и резко повернул голову.

Под столом кто-то был. Кто-то, кого я не чувствовал.

Беатриз, всё также сидевшая на подоконнике, подтянула на него ноги и уставилась точно в ту же точку. С шумом вдохнув воздух сквозь плотно сжатые зубы, он бросила взгляд в мою сторону. Я видел – колдунья сильно испугана.

Через мгновение тень выскочила из-под стола. Волосы у меня на голове зашевелились и я почувствовал, как они встают дыбом. Нутро окутал противоестественный страх, а в живот будто кто-то положил огромную ледяную глыбу.

Мрачная, непроглядно чёрная, постоянно меняющая форму, она обрела плотность, облетела труп, затем меня, поднялась под потолок и рухнула на мертвеца!

А затем...

Она «вытекла из него», приобретя черты человека. Гротескного – с очень длинными руками, заканчивающимися огромными когтями, неестественно вытянутой головой и с чем-то алым, бьющимся там, где у всех нас находится сердце.

Не обратив никакого внимания на шамана, тень подошла ко мне, наклонилась, вцепившись в подлокотники деревянного стула и приблизила своё «лицо» к моему. Я старался не шевелиться, хотя признаюсь – оставаться хладнокровным в такой ситуации было совсем не просто.

Суахо тоже не обращал на нас никакого внимания. Он продолжал петь, параллельно рисуя на теле куклы ещё какие-то символы. Затем выудил из кармана кожаный мешочек и рассыпал его содержимое в воздухе.

Изумрудная пыль на несколько секунд повисла в очерченном круге, а затем устремилась к тени, впитавшись в неё. На лице сущности появились ярко-зелёные глаза. Они мигнули, а затем...

Я почувствовал, как сквозь меня что-то проходит – сквозь каждую пору кожи.

Мы с тенью сливались в единое целое.

Раздалось мерзкое шипение, от моих рук повалил пар. Покойник снова выгнулся дугой. Он махал руками, бил ногами, пытался вырваться, но ремни держали его крепко. В тот момент, когда труп начал выкрикивать слова на неизвестном языке, я почувствовал ужасную боль в груди и не выдержал. Не вспомнил о предупреждении Суахо не раскрывать рта и заорал, насколько хватало мощи лёгких.

Мир вокруг взорвался мириадом ярких вспышек. Не стало зрения, слуха, обоняния и осязания. Я провалился в бесконечность. Боль, фрагменты воспоминаний, желания – всё слилось воедино, в огромный, пылающий шар света, к которому я стремился. Он был совсем рядом...

Все кончилось внезапно.

Боль ушла, и я рывком вернулся в своё тело. В глаза ударил яркий свет включенной люстры.

– Эй, ты жив? Кир?

Я открыл глаза. Шаман, положив руку на плечо, внимательно меня разглядывал. Краска на его лице напоминала маску...

– Кажется...

Тряхнув головой, я огляделся.

Комната была точно такой, как и до начала ритуала. На полу не было того круга, что рисовал Суахо не было странных символов, нарисованных чёрной грязью. Книги и бумаги лежали на месте, никакого беспорядка. Беатриз всё также сидела на подоконнике, глядя на меня широко распахнутыми глазами, а на столе лежал мертвец.

Вот только это был не тот полуразложившийся мужчина, которого я видел.

Вместо принесённого невесть откуда трупа теперь там покоилось моё тело...

Глава 3

– Дамы и господа, через несколько минут наш самолёт совершит посадку в аэропорту Шереметьево. Просим вас пристегнуть ремни. Пожалуйста, соблюдайте дистанцию при регистрации в терминале и не забывайте надевать маски в общественных местах.

Я бросил взгляд в иллюминатор и из отражения на меня посмотрел совсем незнакомый человек. Точнее, не незнакомый, а просто... Непривычный.

Оплывшие скулы, кривой нос, толстые, чёрные брови, разноцветные глаза, широкий рот.

Внешность, которую я получил, была не совсем эталоном красоты. Да что там – если говорить откровенно, прежний её носитель не являлся приятным снаружи человеком. Впрочем, чистота помыслов его души меня тоже мало волновала. Как и неровные черты лица.

Главное – бывший канадский колдун идеально играл роль прикрытия.

Как и обещал Суахо, после того, как он закончил ритуал, я полностью лишился своих способностей прыгуна. Это стало очевидно почти сразу – стоило только прийти в себя.

Я внезапно осознал, что воспринимаю мир совсем по-другому...

Надо заметить, подобное откровение стало для меня действительно неожиданным. Проснувшись в теле Кирилла чуть больше года назад, я с самого начала был магом – просто не знал об этом. И мир ощущал так, как это умеют маги, только учатся подобному довольно долго. Для меня же энергоструктура мира, людских тел, заклинаний, собственных способностей изначально была чем-то вроде воздуха – невидимым, но существующим «нечто».

И это «нечто» я научился контролировать. При помощи Мастера, а затем – благодаря подарку Пса.

Ощущать физически, «брать» энерголинии предметов, людей и мира в свои руки, разрывать их, протискиваться между реальностью, черпать энергию откуда-то с той стороны, не понимая, как получается это делать.

Всё это казалось мне естественным.

Но, как выяснилось после ритуала – для других магов мир выглядел не так, как для меня.

Удивительно, почему мне раньше не пришлось в голову задать подобный вопрос кому-нибудь из своих знакомых? Я даже не задумывался о том, что колдуны с разными талантами видят и ощущают этот мир по-иному.

Канадец Эндрю Брин был когда-то неплохим телекинетиком. Умел на расстоянии воздействовать на предметы и людей – поднимать их в воздух, отталкивать или притягивать, и всякое такое.

Для него окружающая реальность была похожа на паутину из тончайших нитей. Они тянулись ко всему. Каждый предмет, каждый человек испускал из себя массу этих нитей, и Эндрю мог брать их под контроль.

На мой взгляд, подобное умение было не самым полезным. Ну в самом деле – в современном мире такой навык мог обеспечить разве что более-менее успешную карьеру фокусника. Именно этим, собственно, Эндрю и занимался, пока был жив.

Пока не решил переехать в Рио и попытаться начать новую жизнь. К сожалению (для него), жизнь эта была недолгой.

Телекинетику просто не повезло – молодые парни из фавел решили обчистить канадца после очередного уличного выступления. Он перестарался и... Убили его.

О смерти мага никто не заявил – тот не успел обзавестись сколько-нибудь близкими друзьями, поэтому его документы не были аннулированы. Что, разумеется, играло мне только на руку.

Для начала пришлось отправиться в Канаду, чтобы не вызывать у Детей Перуна лишних подозрений. Уверен – они будут отслеживать всех колдунов, прибывающих из Южной Америки, так что я решил... Скажем так – минимизировать риски.

И пока всё шло так, как и было запланировано.

Возвращение «на родину», отметки в местном отделении клана, запрос Детям Перуна на посещение их города, номер в дешёвой гостинице, ответ москвичей, билет на самолёт, перелёт, телетрап, паспортный контроль, багаж, зал прибытия...

– Прошу прощения, мистер Брин?

Меня окликнули уже на выходе из аэропорта. Разумеется, я ждал этого и не думал, что удастся проскользнуть в страну незамеченным.

Ко мне шагали двое. Двое уже знакомых, смуглых и черноволосых ребят.

– Да, это я.

– Добрый день, – ко мне обратилась девушка, – Мы вас ждали.

– Я думал, что все проверки согласованы с таможенной службой, и они просто передадут вам мои данные...

– В последнее время у нас изменились правила безопасности, – подключился к разговору Рамиль, – Пожалуйста, пройдёте с нами. Уверяю, много времени мы у вас не отнимем.

Я пожал сгорбленными плечами и пошёл следом за клановцами.

В том, что Эндрю будут проверять, сомневаться точно не приходилось. Собственно, я и не рассчитывал на такую беспечность Детей Перуна. И именно поэтому отправился в Торонто, продлил визу канадца и подал официальное заявление через местное отделение гильдии на посещение территории российской столицы.

Привлекать к своей персоне излишнее внимание было совершенно ни к чему.

Мы покинули здание аэропорта, протолкнулись через стаю таксистов, норовивших перекричать друг друга и заполучить клиентов, прошли на платную парковку, где уселись в уже знакомый мне чёрный «Кадилак Эскалэйд».

– Куда вы меня отвезёте?

– Никуда, всё пройдёт здесь. Пожалуйста, назовите цель своего визита.

– Я писал в заявлении – мои предки жили здесь. Я решил, что пора увидеть их родину. Кроме того, мне известно, что в вашей Государственной библиотеке есть открытая для общего доступа секция с несколькими интересующими меня биографиями.

– Конкретнее.

– Конкретнее – братьев Вилли и Руди Шнайдеров, а также Нинель Кулагиной.

– Вы владеете русским языком?

– Да, именно поэтому мы общаемся на английском, – сострил я.

– Отвечайте серьёзно.

– Серьёзно – нет.

– Мы спрашиваем потому, что эти труды не переведены на другие языки.

– Ничего, я собирался найти переводчика.

Далее последовали ещё несколько стандартных вопросов, которые я ожидал. В течение нескольких минут боевики интересовались прошлым Эндрю, его поездками в другие страны и ещё некоторыми малозначительными вещами. Я отвечал на всё, до тех пор, пока Рамиля не достала из поясной сумки небольшое колечко и протянула его мне.

– Наденьте, пожалуйста.

– Что это?

– Наденьте.

– Послушайте, – я нахмурился и сложил руки на груди, – Я подал официальный запрос вашему клану. Его удовлетворили безо всяких проблем. Мои документы в порядке, и я не совершил ничего предосудительного. А теперь вы устроили мне допрос прямо в машине. Если

о чём-то просите – потрудитесь объяснить, в чём дело. Я имею на это право по заключенным между нашими кланами договорённостям.

Ребята переглянулись.

– Что ж... Вы правы... – откашлявшись, сказал Рамиль, – И никакой тайны в том, о чём мы просим, нет. Это колечко проверит вашу ауру. Мы просто убедимся, что вы тот, за кого себя выдаёте, только и всего.

На этих словах я похолодел, но не подал виду. Продолжая хмуриться, спросил:

– Это необходимо?

– Боюсь, что так.

Почему они хотят провести эту проверку? Знают, что на самом деле их территорию посетил не Эндрю? Или это просто новые правила безопасности, как и говорят смуглые близнецы?

В Торонто я не особо контактировал с местными магами – всего с парочкой клерков, которые сидели в небольшом отделении, отвечающем, большей частью, за «простецкие» документы. Я специально выбрал такое место – чтобы свести взаимодействие с иностранными магами до минимума.

Но даже после того, как оттуда послали запрос Детям Перуна и получили ответ, никто не сказал мне об изменённых правилах...

– Вам есть, что скрывать?

– Нет, – отчеканил я, – Но мне непонятно, почему меня никто не предупредил о подобном вмешательстве в личное пространство.

– Повторяю, – с нажимом произнесла Рамиля, – Вам совершенно нечего опасаться. Это стандартная процедура, которую мы ввели в протокол прибытия иностранцев совсем недавно. Мы не афишируем её в посольствах, и вы должны понимать, что это имеет прямое отношение к нашей безопасности.

– Сколько же людей занимаются подобной ерундой, раз простого фокусника встречают сразу двое магов? – проворчал я, протягивая руку, – Надеюсь, с помощью этого украшения вы не собираетесь подсадить на меня какое-нибудь заклинание контроля? Или духа шпиона, который будет передавать вам всё, что меня окружает после возвращения в Канаду?

– Вы слишком мнительны, – улыбнулась Рамиля, кладя кольцо на мою ладонь, – Мы не занимаемся подобными вещами.

– Ну да, ну да...

Я очень надеялся, что Суахо не обманул меня и знал, что делал, когда проводил ритуал... Если сейчас меня опознают, или хотя бы поймут, что я не Эндрю Брин... Что ж, это будет моя самая нелепая ошибка.

Хотя... Сколько их уже я совершил?..

Да и отступать было уже поздно.

Кольцо изменило свой размер, стоило только поднести его к указательному пальцу. Надев украшение, пару секунд я ничего не ощущал, а затем почувствовал легкое покалывание, бегущее по венам.

Через несколько мгновений всё закончилось.

– Кажется, всё, – я стянул колечко и протянул его обратно.

Рамиля забрала у меня ювелирное изделие, надела его и прикрыла глаза. Секунд двадцать она молчала, затем медленно подняла веки и улыбнулась.

– Всё в порядке?

– Да. Спасибо за сотрудничество, мистер Брин, и простите за доставленные неудобства.

– Ничего, – я кивнул, – Теперь я могу отправиться в гостиницу?

– Конечно. Можем вас подвезти, если хотите.

– Серьёзно? – я снова притворно удивился, – Буду вам очень благодарен.

– Диктуйте адрес.

* * *

Первые дни я старалсяшний раз не светиться перед столичными магами, и не делал ничего, что могло бы меня выдать. Если честно, мне не было известно наверняка, следят за мной, или нет – я не замечал наружного наблюдения. Однако на этот раз решил не спешить с выводами, и не полагаться целиком и полностью на собственную внимательность.

Которая, кстати, пару раз уже давала серьёзный сбой.

Учитывая, что мне удалось попасть в Москву безо всяких проблем – спешить всё равно не было никакого смысла. Хотя желания закончить дело побыстрее, само собой, имелось в избытке.

Но... приходилось играть роль до конца. Даже против своей воли.

Я гулял по летнему городу, посещал достопримечательности, покупал книги и сувениры, сидел в ресторанах, ездил на экскурсии и вообще – всячески строил из себя обыкновенного туриста.

Разумеется, о той цели, которую я озвучил близнецам, забыть тоже не удалось. Это было бы на редкость глупо с моей стороны.

После почти недели ожидания и запросов в Торонто со стороны Детей Перуна мне разрешили пользоваться открытой секцией Государственной библиотеки под чутким надзором смотрителя. Я брал с собой нанятого переводчика и сидел там часами, слушая, как он читает вслух.

Слушал, но не слышал.

Не скажу, что это было интересно – разумеется, меня совершенно не интересовало настоящее (не то, что могли прочесть простаки) жизнеописание телекинетиков, живущих в двадцатом веке. Но это было отличным прикрытием, и следовало его поддерживать как можно дольше.

Спустя пару недель вынужденного (и вымученного) безделья я всё же решился проверить, где находится Сердце. К счастью, заклятие, поселившее где-то глубоко внутри меня, не исчезло после ритуала бразильского шамана. Оно было выжжено в моей душе, и не имело ничего общего с той магией, которую использовали земные колдуны. Так что пользоваться этим плетением я мог, даже лишившись собственного дара.

К сожалению, долгожданный поиск ни к чему не привёл.

В первый же раз произошло то, что уже случилось, когда я попытался уточнить местоположение артефакта более детально. Меня будто ударили по рукам, и яркая вспышка выкинула астральную проекцию из... «режима слежения».

Такое повторялось всякий раз, когда я пытался отыскать Сердце, и у меня никак не получалось ограничить территорию на которой оно находится.

Шутка ли, найти небольшой артефакт между центральным Чертаново и Зюзинкой, между Коммунакой и Апаринки? Сотни квадратных километров, десятки тысяч частных и многоквартирных домов, парки, леса, ручьи, поля, ангары, промышленные предприятия...

Как там говорят? Проще отыскать иголку в стоге сена...

Очевидно, что тот, кто забрал Сердце из Эльдорадо, очень не хотел, чтобы его нашли. Сколько бы я ни пытался, у меня не получалось определить точное местоположение украденного у Владыки артефакта.

Что-то мешало этому. Что-то, или... Кто-то?..

На некоторое время я оставил попытки отследить Сердце и вновь принялся корчить из себя канадского туриста.

Признаюсь – находясь в непосредственной близости от предмета своих поисков, от той причины, что привела меня на Землю, и не имея возможности приблизиться к искомому я бесился.

Ужасно, невообразимо и яростно.

Иногда казалось, что я схожу с ума. Временами не получалось думать ни о чём, кроме Сердца и Сандры. Когда я спал – мне снилась сцена её смерти, и я просыпался в холодном поту. Когда бодрствовал – те же воспоминания вставали у меня перед глазами в самый неподходящий момент, и пару раз это едва не привело к ненужным вопросам.

Мне казалось, что теперь я ощущаю Сердце чем-то внутри. Возможно, это был самообман, не знаю... Но я не находил себе места, и делать вид, что всё нормально, с каждым днём становилось сложнее и сложнее...

У меня была одна-единственная мысль о том, как исправить положение.

Следовало обратиться к человеку, который не раз меня выручал, и никогда не задавал лишних вопросов.

К человеку, который знал, что я сбегу из Москвы, и не стал меня останавливать.

Марфа – вот, кто был мне нужен.

* * *

Как уже говорил, у меня не было уверенности, что за Эндрю Брином не следят. Так что торопиться с визитом к старой колдунье я не стал. И хотя моё прикрытие пока что никак себя не выдавало, я жалел кое о чём. О том, что оставил Хайме на яхте.

Брать с собой фэйри в Москву было не лучшей идеей. Эти создания были редкими, и везде вызывали пристальный интерес, если их удавалось заметить. Мне задали бы кучу ненужных вопросов, покажись дуэнде рядом, а уж насчёт слежки и вовсе не приходилось сомневаться. Так что я пообещал Хайме, что сначала отправлюсь на разведку, а затем вернусь за ним.

Иронично, ведь сейчас для разведки мне бы не помешал именно этот маленький человек...

Но его не было. Возвращать свою внешность и способности я пока не собирался, так что... Приходилось выкручиваться самостоятельно.

Я не стал играть в шпиона. Вместо этого арендовал автомобиль и начал колесить по всей области. Купил фотоаппарат, пачку блокнотов, завязал знакомства с некоторыми не слишком состоятельными торговцами артефактами, слабенькими колдунами с окраин, и принялся якобы собирать фольклорный материал.

И ещё через пару недель получил несколько наводок на... Марфу, разумеется.

О ней все отзывались как о человеке с огромным опытом и отлично знающем историю колдовства всего континента. Но всегда добавляли, что колдунья весьма неохотно идёт на контакт с иностранцами (и не только с ними), и лучшешний раз её не беспокоить.

Повезло, что с канадцами, в отличие от американцев, у Детей Перуна были хорошие отношения – именно благодаря этому мой интерес к старой ведьме не вызвал неудобных вопросов. Я настолько вжился в роль Эндрю, что после долгого «сбора материала» снова обратился в одно из отделений клана (его номер и адрес оставила Рамиля) с официальным запросом и уточнил, могу ли я встретиться с Марфой.

Там посмеялись.

Маги столичного клана ответили, что никаких проблем нет, но скорее всего, мне ничего не светит при такой встрече. И посоветовали не настаивать, если меня сразу пошлют в пешее эротическое путешествие.

Разумеется, меня это не остановило. Собравшись и прихватив небольшой сувенир, который Марфа просила у меня несколько месяцев назад, я отправился в небольшой посёлок, где она жила, на всё том же арендованном автомобиле.

Если честно, то я слегка нервничал. Всё смешалось. Я прекрасно понимал, что причина, по которой пришлось поехать к старой колдунье, заставит меня раскрыть перед ней своё истинное лицо. Как она на это отреагирует? Сдаст меня? Или выслушает? И если второе – то сможет ли хоть чем-нибудь помочь?..

Остановившись у особняка Марфы, я вышел из авто, подошёл к воротам и нажал кнопку вызова. Простояв там пять минут и не дождавшись ответа, снова позвонил. Эффект был точно таким же.

Хм... Ну уж нет, так просто ты от меня не отделаешься...

Хотя способностей прыгуна у меня теперь не было – старые навыки вора никуда не делись. И вскрыть обычный механический замок, пусть и довольно навороченный, удалось меньше чем за минуту. Благо, отмычки я всегда носил с собой.

Различитель купить мне, как иностранному резиденту, было нельзя, и признаюсь, я слегка побаивался, что на воротах и калитке стоит какое-нибудь заклятие.

Ладно, ладно! Не «слегка переживал» а был уверен почти на сто процентов, что меня шандарахнет чем-нибудь мощным.

Впрочем, в таком случае Марфа наверняка заинтересуется, кто это к ней ломится. Лишь бы только собак не спустила, с такими гигантами мне точно не справиться. Особенно если учитывать, что телекинез, как и предупреждал Суахо, мне не подчинялся от слова совсем.

Но нет, ничего не произошло. Замок сухо щелкнул, я огляделся, убедился, что за мной никто не наблюдает, повернул ручку и скользнул внутрь.

Двор был почти тот же, но... Я сразу понял, что что-то не так. Крытый навес, под которым на этот раз не стояли дорогие авто. Неровный, не стриженный какое-то время газон. Яблоня, на которой не висело ни одного яблока. И никаких ирландских волкодавов...

Пройдя к крыльцу, я постучал, ради приличия, хотя уже прекрасно понимал, что в доме некоторое время никто не живёт.

Интересно... Неужели об этом никто не знает, раз меня не предупредили об этом? Или старуха просто прихватила свежие молодильные яблочки и решила устроить себе недельный отпуск в тёплых краях?

На входной двери также не оказалось никаких ловушек, и это заставило меня напрячься. Я чувствовал, что Марфа просто уехала, бросив дом...

Стоило лишь войти внутрь, как я понял, что прав.

Ничего особого не изменилось – разве что появился тонкий слой пыли на настенных полках в коридоре. Всё те же растения, те же ковры, те же безделушки и предметы обстановки, но... Внутри особняка царила могильная тишина. Не было слышно ни шагов хозяйки, ни даже звука настенных часов в гостиной.

Я поочерёдно прошёл по всем комнатам первого и второго этажей, пока не оказался в кабинете Марфы. Том самом, в котором она меня оставила несколько месяцев назад. Том, откуда я свалил в Рио...

Здесь тоже ничего не изменилось – ингредиенты, ёмкости, книги, мебель и прочее осталось на своих местах. Подойдя к столу, я заметил в его центре сложенный лист бумаги.

На нём было написано моё имя.

Моё настоящее имя...

Развернув дорогой богемский пергамент, я пробежался глазами по одной-единственной строчке и рассмеялся.

Хотя, надо признать, поводов для радости не то чтобы было много. Ощущения, царившие у меня в душе, были довольно смешанными, и к вопросам, на которые я искал ответы, только добавились новые...

«Подарок для лучшего вора десяти тысяч миров»

Прочитав это ещё раз, я опустил взгляд. На столе лежал пузырёк с памятным настоем...

Глава 4

Интерлюдия

VII

—

Сломленный. Часть 1

Кальн огляделся. Пустыня расстилалась перед ним в своём закатном очаровании. Красное на закате солнце висело ровно над горизонтом, чётко очерчивая своими лучами диск Пантеона, отсюда казавшимся Карателю совсем маленьким.

Мужчина глубоко вдохнул. В фильтр маски попытались залететь крошечные песчинки, но они были безжалостно расщеплены системой дыхания на мелкие атомы. Лёгких достиг чистейший воздух.

Кальн отошёл чуть назад – туда, где оставил свой гравибайк с поклажей. Высоко расположенное сиденье ничуть не смутило рослого Карателя – одним лёгким прыжком он вскочил в него, и прозрачный колпак кабины мягко затворился.

– Обработка данных завершена. Местоположение цели установлено. Продолжить маршрут? – донесся из динамика металлический голос.

– Да, – ответил Кальн, – Время прибытия?

– Сорок минут

– Вперёд, – скомандовал мужчина, откидываясь на сиденье.

* * *

Бейджур Ас Вегир сидел в своём шатре, на ложе из тюков и подушек, накрытых дорогими разноцветными тканями, и жадно пил воду.

Жара в последние два года стала просто невыносимой – и он знал почему. Очередной цикл климатических изменений завершился, вновь превращая огромный участок Кападейры в выжженную пустыню. Единственным плюсом было то, что в занесённых песком руинах городов можно было скрываться от Владыки и его Карателей, но это было довольно слабое утешение.

Черноволосый Бейджур всю жизнь пытался вернуть своему народу ту планету, какой её застали их далёкие предки – полной растений, воды и свежего воздуха.

Если бы не Каратели... Если бы не Владыка, который из-за своей жадности устроил Катаклизм...

Бейджур закрыл глаза, погружаясь в память предков. Ему было известно об этом событии больше, чем другим жителям планеты, ведь свой род он вёл от тех, кто ещё в древние времена противостоял Апокалипсису. Пока Каратели смотрели, как мир горит у них под ногами.

Всё случилось восемь сотен лет назад. На орбите планеты появился огромный космический корабль. Он оставил в верхних слоях атмосферы устройство. Оно было способно обеспечить энергией целую планету. Это могло бы решить топливный и экологический кризис, терзающий страны и анклавы того времени. Решить одним щелчком пальцев – по крайней мере, так уверяли те, кто разработал этот проект.

И Владыка предложил аборигенам этот дар.

Просто так.

После долгих испытаний был произведён первый запуск – и всё мгновенно полетело к чертям. Вместо вечного источника энергии – повсеместные катаклизмы, массовые сдвиги земной коры, извержения вулканов, глобальное потепление, невероятно массивные циклоны и самое главное – изменение структуры ядра планеты.

За три века эти разрушительные изменения перекроили планету подчистую, оставив после себя руины былых цивилизаций и горстку выживших, умудрившихся спастись. Пара

миллионов людей решила, что у них появился новый шанс – возродить то, что было уничтожено. Как же сильно они ошибались...

И как же они не догадались, что Владыка не собирался снабжать планету дармовой энергией...

Напротив – он собирался отобрать её у них...

* * *

Размеренный ход мыслей Кальна прервал сигнал маячка. Вызвав голографическую панель, он внимательно взгляделся в вязь символов, бегущих по ней. Если верить данным с дрона, в центре города скрывался один из лидеров повстанцев – Ас-Вефир, ради которого Владыка и послал сюда бывшего вора.

Переключившись на дрон, Кальн задал ему траекторию полёта и перевёл на сетчатку постепенно вырисовывающуюся карту занесённых песком кварталов.

Судя по всему – охрана была начеку. Патрули на улицах, снайперы на крышах и целый взвод дикарей, охраняющих своего лидера.

Каратель позволил себе лёгкую улыбку. Неужели они и правда решили, что смогут заманить его в ловушку?

* * *

Из состояния внутреннего спокойствия Бейджур вывело неприятное чувство – лёгкое покалывание между лопаток. Он резко открыл глаза и сосредоточился. Откуда-то с юга тянуло опасностью и через пару минут удалось определить источник – присоединившись к обрывкам информационной сети, Ас-Вефир смог обнаружить пришельца.

Как он и предполагал, за ним отправили одного из Карателей. Тот не скрывался – быстро ехал на гравцикле прямо к развалинам города.

– Эрлен, Тубай! – позвал Бейджур.

В комнату тут же вошли двое – длинноволосые молодые парни, крепкие и загорелые. Оба были одеты как странники Великой Пустыни: в длинные светлые халаты. На лицах – дыхательные маски, на поясах – короткие энергетические клинки, за спинами – импульсные винтовки.

– Отец? – спросил тот, чьи глаза отливали сталью.

– Через десять минут здесь появится Каратель – без предисловий начал Ас-Вефир, – Подготовьте ему тёплый приём.

Молодые люди синхронно поклонились и вышли.

Бейджур встал с подушек, надел пояс с оружием, застегнул тонкую куртку, допил остатки воды в кувшине и вышел из прохлады шатра под палящее солнце. На его губах играла улыбка, которую, впрочем, шах достаточно быстро спрятал. Пока всё складывалось так, как он планировал.

На улице сновали люди. Они передавали друг другу оружие и в последний раз проверяли снаряжение. Снайперы затаились на крышах, охрана рассыпалась по окрестным развалинам. Бейджур активировал силовые контуры, закреплённые у него на запястьях как браслеты, и принялся ждать...

– Отец! – к нему подскочил сталеглазый парень, – Каратель пропал! Просто скрылся в пыли, не доезжая южных кварталов! Наши датчики...

– Успокойся, – прервал его шах, – Это существо умеет скрываться. Но он обязательно придёт к нам. Ему нужен я, сын. Просто будь рядом, когда всё начнётся. Быть может, мне потребуется твоя помощь.

Парень кивнул, и слегка неуверенным взглядом обвёл площадь, посреди которой они стояли. С какой бы стороны не появился Каратель – незамеченным он точно не останется.

Впрочем, следующий за этим событием план отца не очень нравился молодому человеку. Ему эти действия казались слишком опасными.

Минуты шли, люди на площади и в окружающих её домах обливались горячим потом, солнце невыносимо пекло сквозь истончившийся озоновый слой, секунды превращались в минуты, а чужак всё не появлялся...

– Проведите перекличку, – бросил Бейджур, вновь чувствуя неприятное покалывание между лопаток.

Эрлен не успел передать приказ шаха своим людям.

Слева от них грохнул взрыв, послышались выстрелы, раздалось низкое гудение и сразу же раздались крики боли.

Отец и сын резко повернулись в ту сторону, одновременно вскидывая винтовки.

Ряд колонн, опоясывающих площадь, начал медленно складываться, погребая под собой не успевших выскочить на открытое пространство людей. Несколько бойцов в нелепых позах застряли на самой границе пылевого облака, погружённые в стазис-ловушку.

А между зданиями неестественно быстро перемещался Каратель. Он добивал тех, кто бросился врассыпную.

Эрлен, глядя на это, зарычал, и бросился вперёд. Бейджур не успел остановить сына, и его гневный окрик лишь догнал того в спину. Выругавшись, шах побежал за молодым парнем, на ходу активируя ловушки и молясь, чтобы ни одна из них не вышла из строя.

Бой, тем временем, переместился на узкие улочки, окружающие площадь. Хотя, точнее было бы назвать это «избиением». Дикари, пользующиеся допотопным оружием, вряд ли могли нанести Карателю сколько-нибудь серьёзный урон. Их случайные выстрелы, достигающие цели, попросту не причиняли ему никакого вреда. Пули и сгустки плазмы застревали в коконе силового щита, а скорость, с которой перемещался слуга Владыки, не оставляла защищавшимся никаких шансов выжить.

Рослый, загорелый детина замахивается длинным лезвием на шесте – и, не увидев стремительного движения, заваливается на песок с рассечённой грудью. Поворот, выстрел, ещё один – два снайпера на ближайшей крыше падают вниз. Подхватив за горло человека в балахоне, пытавшегося проткнуть его энергоклинком, Каратель с огромной силой впечатывает несчастного в ближайшую стену.

Во все стороны брызнула кровь, раздробленные кости и каменная крошка, а Каратель находился уже в десятке с лишним метров от парня, расстреливающего в него последние энергочейки старой винтовки.

Внезапно произошло то, чего Кальн явно не ожидал. В один момент он потерял всю свою скорость, словно его поймали арканом, и замер. Силовой щит моргнул и отключился – этого хватило тому самому парню. Он припал на колено, и два выстрела из его оружия достигли цели. Плазменный клинок оказался выбит из руки атакующего, а перчатка на руке оплавилась бесформенной кляксой металла.

На пару секунд Каратель замер. Он был удивлён и изумлён – повстанцам удалось, казалось бы, невозможное. Ранить слугу Владыки... Когда такое случалось в последний раз?

Эта мысль промелькнула в голове Кальна за долю секунды, но и только. Он не дал повстанцам второго шанса. Его мозг работал с такой скоростью, какая и не снилась этим дикарям.

Одним текучим движением он сбросил с себя оцепенение, вызванное одной из ловушек Ас-Вегира, и рывком оказался рядом с Эрленом. Тот, понимая, что выстрелить больше не удастся, откинул винтовку и попытался выхватить энергоклинок, но Каратель перехватил его руку, вывернул её под неестественным углом, а затем с силой ударил парня в грудь уцелевшей перчаткой.

Бейджур, отстающий от сына совсем ненамного, не успел активировать вторую ловушку. Он видел, как Эрлен с пронзительным вскриком отлетел от Карателя на добрый десяток мет-

ров. Упав на песок, парень залил его кровью из пробитой чуть ли не насквозь груди, и уже не делал попыток подняться.

С трудом сдерживая гнев, горечь и пытающиеся вырваться наружу эмоции, шах мягко шагал к Карателю.

– Как тебя зовут?! – крикнул он, обнажая плазменный клинок – новый, мощный, непохожий на оружие его людей. Этот был точно такой же, каким орудовал сам Кальн.

Тот, уже заметив нового противника, снял бесполезную перчатку, отбросил её и поднял своё оружие.

– Это знание тебе не пригодится, Бейджур. Бросай оружие, и я позволю твоим людям уйти подальше в пустыню.

Шах Ас-Вегир хрипло рассмеялся, продолжая приближаться к противнику.

– Назови себя, пёс Владыки! Я хочу узнать твоё имя прежде чем...

Договорить он не успел – Каратель резко прыгнул вперёд, решив пресечь бесполезный разговор одним ударом. К тому же – он очень не любил, когда его называли «пёс».

Однако всё пошло совсем не так, как рассчитывал бывший вор. Движение, которое должно было разрубить шаха пополам, пропало втуне, и лишь нечеловеческие рефлекс позволили Карателю успеть выставить глинок, чтобы встретить ответный удар.

Во все стороны брызнули искры, а затем ещё раз, и ещё. Собравшиеся к площади оставшиеся в живых бойцы Бейджура во все глаза смотрели, как их шах сражается с Карателем.

Сражается на равных...

Глаза людей почти не успевали за движениями двух бойцов – настолько они были стремительны. Удар, поворот, финт, уход, обманный манёвр, снова удар, низкая стойка, высокая, подшаг...

Каратель с каждым мгновением всё больше и больше восхищался своим уже совсем немолодым соперником. Похоже, сотни лет эволюции этого умирающего мира породили нечто большее, чем ненависть к Владыке. Этот человек двигался с такой же скоростью, как и сам Каратель, не давая ему возможности перейти в наступление.

Краем глаза Кальн заметил, что собравшиеся вокруг люди не просто глазеют. Теперь они устанавливали высокие шесты вокруг площади, и в этот момент он понял, что его пытаются одурачить.

Ловушка Пеннинга, старая, как сам мир, технология. Она позволяла использовать сильное магнитное поле для удержания частиц внутри себя. Достаточно создать несколько квазиатомов, и всё, что заперто внутри, будет навечно связано с клеткой. Пока её не разберут, по крайней мере.

Шах увидел, что его соперник понял замысел своих жертв...

Пытаясь избежать незавидной участи, Каратель начал смещаться к единственному оставшемуся свободным участку занесённой песком площади, но Бейджур не дал ему выбраться из контура. Активировав второй из браслетов, он отскочил от противника, вытянул в его сторону руку и выпустил из устройства мощный импульс.

Грохнуло так, что у бойцов Бейджура заложило уши. На несколько мгновений шаха и Карателя скрыл столб песчаной пыли, взметнувшейся на десяток метров ввысь. Через несколько секунд он закружился темнеющей воронкой, потрескивающей от электрических разрядов, а потом...

Шах Ас-Вегир, покачиваясь, вышел из зарождающейся бури как раз в тот момент, когда его люди установили последний шест – с разодранной курткой, залитый кровью, но твёрдо держащий в руке клинок.

Едва он покинул контур, как ловушку захлопнули, и по её периметру замерцали потоки бегущих частиц. Воронка рассыпалась, и онемевшие от благоговения бойцы увидели пытающегося встать с песка Карателя, мотающего головой.

Слуга Владыки был пленён...

* * *

Ночью пещера освещалась разнообразными светильниками. Бледно-жёлтый, белый и синеватый свет заливал всё пространство каменного мешка, выхватывая из мрака брошенные в спешке то тут, то там вещи.

Ловушка Пеннинга стояла на каменной площадке, чуть возвышающейся над грудой разнообразного оборудования. Каратель, недавно пришедший в себя, с интересом разглядывал пещеру.

– Отличное место для убежища, – заметил он. Со стороны казалось, что Каратель ничуть не переживает из-за сложившейся не в его пользу ситуации.

Бейджур молчал. Он остался один, и теперь, заканчивая настраивать оборудование, был предельно сосредоточен.

– Скажи, Ас-Вегир, кто ты такой? Меня давно не побеждали в поединке на клинках. Хотя я бился и с куда более опасными противниками, чем ты. На планете Муэр в мирах двойственной системы Вензельгера и тюрьмах на самых окраинах космоса. Никогда бы не подумал, что на этой умирающей планетке встречу достойного противника.

– Сначала ответь на мой вопрос, – неожиданно произнёс шах.

– Спрашивай.

– Я уже задавал его. Там, на площади. Как тебя зовут?

Каратель несколько секунд помолчал, но всё же ответил.

– Меня зовут Кальн.

Бейджур оторвался от мерцающих экранов и тяжелым взглядом посмотрел на своего пленника.

– Ты убил последнего из моих сыновей, Кальн. И за это ты умрёшь. Можешь помолиться своему хозяину, чтобы это произошло быстро.

Кальн рассмеялся. Ситуация и в самом деле была забавной, однако уверенность Бейджура в своих словах пробудила у слуги Владыки интерес. К тому же, Карателю и правда было интересно, откуда у пустынного жителя такие необычные способности.

– Хорошо, как скажешь. Но, быть может, теперь ты расскажешь, как смог противостоять мне?

Шах щёлкнул несколькими тумблерами, набрал несколько команд на запылённой клавиатуре, сова посмотрел на экран и, удовлетворённо кивнув, подошёл к ловушке. Неспешно достал флягу с водой, сделал несколько глотков и сел на стоявший тут же ящик, обитый железом.

– Что ж, время у нас есть. Меня зовут Бейджур Ас-Вегир, но это тебе и так наверняка известно. Я – шах тех, кого называют «руайло» – свободный житель Великой пустыни. Это тебе тоже известно.

– Я говорил не о твоём имени, шах, хотя оно известно не только на Кападейре, но и других планетах, – кивнул Кальн, – Интереснее послушать, где ты получил свои необычные способности?

– Мой пра-пра-прадед был торговцем. Кочевал от одного поселения к другому. Однажды во время одного из таких переходов, он встретил в пустыне умирающего старика. Мой предок поделился с ним пищей, лекарствами. Он напоил его, перенёс в тень, приготовил ему пищу и несколько дней защищал от пустынных тварей. Оказалось, что это и не старик вовсе, а молодой человек, вмиг проживший большую часть отведённого ему времени. Он был монахом в одном из горных храмов Владыки, что построены на полюсах, но допустил какую-то оплошность, и вынужден был бежать оттуда. Ему удалось сделать это каким-то немыслимым чудом, но один из слуг Владыки проклял его, лишив почти всего оставшегося времени. Даже сбегав, монах понимал – дни его были сочтены.

Тем не менее, в благодарность за спасение от ужасной участи и спокойные последние дни жизни, он рассказал моему предку много интересного. О храмах вашего Владыки, их устройстве и том, зачем они вообще были построены. О таких как ты, которых называют Карателями, о самом Владыке и Предтечах.

Он также упомянул, что это именно ваши храмы виноваты в разрушении планеты. Ведь это именно они вытягивают энергию из ядра, воздуха и воды? Именно они разрушили инфополе, я прав?

Кальн молчал, но шах только усмехнулся.

– Молчишь? Можешь не отвечать, я это и так знаю. А скоро мне станет известно куда больше...

Он отошёл обратно к оборудованию и вновь принялся что-то набирать на клавиатуре.

– Многие из ныне живущих оказались лишены своего настоящего и будущего по вашей вине, Кальн. По вине вашего Владыки. Ему понадобилось то топливо, что содержат недра нашей планеты – и он решил забрать его, не считаясь с потерями. Ему на них наплевать, полагаю, как и тебе. Но мне – нет! Вы запугали почти всех – но только не меня. Большинство людей даже не представляют, какими законами регулируется мироздание. Для них что ты, что твой Владыка – боги, лично сошедшие к ним с небес. Но теперь, благодаря тому монаху, есть и те, кто знает правду.

Шах на секунду прервался, прислушался, внимательно осмотрел пещеру и продолжил.

– Наверняка ты прибыл сюда, когда узнал на произошедшем на Вальтарии и Силерии? Вижу, ты удивлён, что я знаю названия этих планет?

– Удивлён. И мне очень интересно, как такой дикарь смог организовать несколько терактов, не вылезая из своей норы и не обладая возможностью связаться с другими мирами.

Бейджур рассмеялся. Он повёл рукой, и мир вокруг собеседников полыхнул синим. Кальн молча рассматривал структуру инфосети, раскинувшейся внутри каменного мешка. Это были не те жалкие обрывки, которые остались после уничтожения всей структуры, о нет! Это была полностью восстановленная структура, позволяющая черпать информацию едва ли не из воздуха. С помощью неё можно было спокойно связаться с другой планетой и скоординировать атаку на перерабатывающие гравитоний предприятия.

Если бы там кто-то умел оперировать ей так, как это научился делать Бейджур. И судя по всему – так оно и было.

– Что ж, это... Впечатляет, – согласился Кальн, – Но зачем тебе понадобился я?

– Чтобы узнать всё, что ты знаешь.

Шах вытянул руку в сторону ловушки. В её периметре появилась крохотная брешь, куда тут же устремилась одна из струн инфополя, послушно подчиняясь воле Ас-Вегира. Она мгновенно присосалась к ауре Кальна и...

Ничего не произошло.

Шах нахмурился, а Каратель лишь усмехнулся.

– Всё, что ты рассказал, весьма занимательно, Бейджур. Вот только ты не принял в расчёт кое-что куда более важное, чем древние знания твоего народа.

Кальн щёлкнул пальцами, и по струне, в обратную сторону, пошла волна. Она врезалась в шаха, заставив того покачнуться. В голове у Ас-Вегира помутнело, а когда зрение вернулось в норму, он понял, что больше не чувствует инфополя, и не может им управлять. Ловушка Пеннинга тоже была деактивирована.

«Неужели он меня обманул?!»

– Это так, пустынный. Неужели ты и правда думал, что сможешь захватить меня в плен и вытянуть интересующую информацию? Это забавно...

– Тогда мы умрём вместе.

– Что?

Бейджур повёл своим браслетом над индикаторной панелью. Кальн стоял довольно далеко от него, и даже при всех своих способностях не успел бы помешать шаху уничтожить его логово вместе с собой.

Через секунду раздался взрыв, и взбунтовавшаяся гравитация смяла пространство как тонкий лист бумаги, перемалывая пещеру, оборудование, и двух людей, находившихся в ней. Огромный кусок реальности ужасно до размеров булавочной головки и упал на бархан, тут же смешавшись с мириадами песчинок...

Кальн вскрикнул, взмахом руки отключая нейроинтерфейс. Ощущения, переданные им, были не самыми приятными.

Выбравшись из капсулы, он вышел из своего корабля и посмотрел на раскинувшиеся перед ним дюны.

Что ж... Живым Ас-Вегира взять не удалось, но это и не главное. Важнее, что за то время, пока он был соединён с «липовым» Кальном, настоящий через нейроинтерфейс успел скачать на корабельный компьютер всё, что только знал шах.

Включая все контакты повстанческих ячеек на планетах этой системы, информацию об учебных лагерях, явках, паролях, лицах и личностях, тайных знаниях и навыках, которыми владеют противники Владыки.

Слишком долго эта система сопротивляется, и следовало положить этому конец как можно скорее.

Продвинутого и снабженного массой улучшений клона, конечно, жаль... Такого не вырастить быстро, однако подобная наживка была единственным шансом подобраться к шаху достаточно близко.

«Как бы там ни было – свою задачу я выполнил» – подумал Кальн – «В отличие от Пса, потратившего на репрессии и развитие ячеек контрразведки много лет. Пора возвращаться к Владыке, да прибудет он в свете!»

Глава 5

Интерлюдия

VII

—

Сломленный. Часть 2

Таких заданий у меня были сотни и тысячи. После «промывки мозгов» я стал послушной куклой Владыки.

Однако, несмотря на всю мощь этого создания, несмотря на всю его власть, невероятную магию, несмотря на все звёздные системы в подчинении он, как и любой другой организм с самосознанием, испытывал чувства.

И одним из них было любопытство.

Владыке было интересно встречать нечто необычное. Он даже собирал... Коллекцию, и всегда старался отыскать для неё самые невероятные экземпляры.

Одним из таких «экспонатов» стал я.

Вечно молодой вор с изрядным запасом везения и огромным опытом. Конечно, именно невозможность постареть привлекла Владыку в первую очередь, а не мои профессиональные навыки и эфемерное чувство собственной удачи.

Которое меня подвело в нашем последнем деле...

Лишь спустя несколько сотен лет я понял, почему Анкх просто не попросил Владыку уничтожить куб.

Тот использовал, изучал и собирал всё, что касалось Предтеч. А так как о кубе он ничего не знал, то наверняка решил бы для начала его исследовать. Риск, по словам мироходца, был велик, так что... Мы не попытались договориться. И всё случилось так, как случилось.

Как бы там ни было, спустя довольно долгое время, после массы жестоких пыток, физических и ментальных, экспериментов над организмом и «перековки» сознания, повелитель нескольких галактик отчего-то решил, что моего предыдущего «Я» больше нет – и сделал меня одним из своих рабов.

Через какое-то время я догадался, почему он так подумал

От Кальна как личности на самом деле почти ничего не осталось. Вся моя память была извлечена, всё сознание – переформатировано. Внутри не было ничего, что делало бы меня тем, кем я являлся до встречи с Владыкой.

Ничего моего, но...

Зато имелась частичка Сандры.

Где-то в глубине изуродованной души, или даже глубже, я тщательно скрывал память о моей Фиалке. Тот шар энергии, что она передала мне перед смертью.

Я не знаю, что это было – её воспоминания, остатки сознания или просто заклинание, не позволившее Владыке сломать меня. Но имелся один неоспоримый факт – именно эта штука позволила помнить то, что произошло, и при этом обманывать Владыку.

Этот шар... Это было что-то вроде резервной копии наших с Сандрой общих воспоминаний. А так как мы с ней знали друг друга лучше, чем кто бы то ни было, и обсуждали всё, что с нами происходило – копия эта была довольно детальной и точной.

Я не знаю, почему Владыка не обнаружил эту маленькую хитрость. Не знаю, и благодарен провидению за это, ведь когда пытки закончились и в моём собственном подсознании образ пленителя пришёл и спросил – «Хочешь ли ты служить мне?», я ответил «ДА!».

Что-то подсказало согласиться, сыграть роль, затаиться – и именно так я и поступил. А Владыка... Что ж, он мне поверил.

Конечно, это произошло не сразу, и не сразу я стал его доверенным лицом. Долгое заключение в стальном ящике, десятки лет ментального моделирования реальности, во время которого я иной раз и не осознавал, что это неправда.

И, несмотря на это, всё равно действовал как верный слуга.

Множество проверок, тестов, постоянные копания в голове, простенькие задания на разных планетах, масса улучшений, которые Владыка в меня строил...

Долгие годы я создавал видимость послушной собачонки, которую не волновало ничего, кроме воли Владыки. Не спорил, не совершал ошибок и не подводил своего повелителя. Не имел собственных желаний, целей, стремлений, вкусов и даже имени.

Я погрузился в ту жизнь, что выбрал для меня Владыка.

Украсть чертежи нового оборудования в отдаленной галактике?

Так точно, господин.

Отыскать и покарать предателей?

Так точно, господин.

Найти древний храм Предтеч на границе между обитаемой вселенной и войдами?

Так точно, господин.

Восстановить линию снабжения с окраины Империи?

Так точно, господин.

То, что чаще всего мои действия разрушали судьбы отдельных гуманоидов, целых семей, городов или даже стран, я не задумывался. Не мог себе этого позволить.

Какие-то задания удавалось выполнить быстро, на какие-то уходили десятилетия. Иногда я работал один, иногда – в группе таких же, как и я, Карателей.

Так нас называл Владыка.

Карателей было много – несколько сотен, полагаю, и каждый мог похвастаться чем-то... Особенным. Какими-нибудь способностями или умениями. И благодаря мне, благодаря тому эликсиру, что я давным-давно выпил, все Каратели стали почти бессмертными.

У Владыки легко получилось сделать то, чего не смог сотворить Анкх. А именно – вывести из моей крови формулу эликсира.

Вскоре каждый из Карателей перестал стареть, но мне было всё равно. И как Кальну, и как слуге Владыки.

Я ждал.

Чего?

На этот вопрос ответить было куда как сложнее...

Я мог сбежать всякий раз, когда Владыка отправлял меня на очередное задание. Телепорты, космические корабли, клоны в отдалённых уголках империи – со временем, когда повелитель убедился, что я полностью послушен его воле, ко всему этому я получил свободный доступ.

Вот только никакого смысла в бегстве не было.

Кто-то скажет, что я мог бы стать свободным.

Но я и был свободным. Даже исполняя волю Владыки, даже совершая то, чего мне делать не хотелось, я оставался свободным – в своём собственном сознании. Потому что я сам выбрал этот путь.

Просто...

Просто не знал, куда он ведёт.

Поначалу моя жизнь имела чёткую цель – помочь Анкху, увидеть множество миров, стать лучшим вором во вселенной. Наивно, по юношески максималистски, но мне больше ничего и не было нужно. Затем я встретил Сандру и понял – мне хочется провести с ней целую вечность, если это возможно. И на очень короткий срок стремления изменились.

К сожалению, возможность воплотить задумку в реальность я потерял, и остался один. Без цели, без любимой жены и без собственной жизни.

Сбежав от Владыки я бы не избавился от того, что произошло. Не смог бы вернуть Фиалку – а именно этого мне и хотелось больше всего. И именно поэтому я остался и послушно выполнял любую прихоть галактического императора...

Я подозревал, что Сандру можно вернуть. Слышал о таком, то тут, то там, в разных мирах. Историй о подобном хватает в каждом мире. После того, как прошли сотни лет службы Владыки и я освоился в его мирах, начал узнавать много интересного.

Но, несмотря на это, я не просил его вернуть мне жену.

Не просил, потому что знал – стоит только заикнуться об этом, как Владыка поймёт, что у него не получилось сломить и перековать меня. И тогда он меня уничтожит, и мы с Фиалкой точно никогда не встретимся.

Так что я продолжал быть рабом, продолжал выполнять приказы Владыки и тайно искать... Что-то. Удобный момент, крупную истину, подсказку от мироздания или... Что-нибудь ещё.

Конечно, большей частью удавалось узнавать старые легенды, но кое-где и кое-кто утверждал, что сам Владыка может воскрешать мёртвых. Разумеется, байки меня не интересовали. Но имея возможность утаивать от Владыки то, что сочту нужным, за время своей службы я общался... С очень и очень разными личностями.

Некоторые из них заслуживали доверия (хоть после этого и приходилось их убивать), и постепенно я узнавал о своём хозяине всё новые и новые подробности. О том, откуда он пришёл, чем занимался последние десятки тысяч лет, что умеет...

Владыка не делал из своей жизни тайны, но и летописи его не интересовали. Он шёл к одному ему известной цели, используя колоссальную мощь Предтеч. Каким-то образом он научился её обуздывать, научился работать с энергетикой тех, кто существовал раньше всех живых существ, разобрался в механизмах древних и теперь называл себя их преемником.

Разумеется, на протяжении всего этого времени ему помогали.

А если о чём-то знают двое – знает и третий, не так ли?

И спустя многие тысячи лет я, наконец, узнал, что позволяет Владыке жить столь долго.

Узнал о том, что способно собрать уничтоженную ранее душу.

Можно было догадаться и раньше, но мне требовались доказательства. И я их нашёл на Кападейре. Моё терпение было вознаграждено...

И всё благодаря шаху Ас-Вегиру.

Получив его мысли, знания и связи с другими «улучшенными» из этой звёздной системы, я прошёлся по её планетам как ураган, и отыскал кое-что весьма любопытное.

Обычно, когда Владыка захватывал новые планеты, он перед этим обрабатывал их поверхность мощными пси-излучателями. Сложная технология, основанная на старых разработках Предтеч, за короткий срок превращала любой намёк на недовольство или сопротивление в раблепное бление.

Это работало везде почти везде, за редким исключением. И Кападейра была как раз таким случаем.

На каждой из планет системы народ сопротивлялся оккупации Владыки довольно долго. И именно поэтому, несмотря на полный разгром войск сопротивления, спустя сотни лет здесь появились террористические ячейки, мечтающие свергнуть новый мировой порядок.

И причины подобной «стойкости» меня почти не волновали. Ровно до того момента, пока в одном из горных укреплений мятежников я не обнаружил изолированный архив с древними данными, передающимися из поколения в поколение.

И там была информация о Сердце Арна.

Если верить найденной информации, когда-то давно Сердце было вторым светилом этой системы. Его сияние имело невероятные свойства, и благодаря ему на каждой из планет образовались залежи гравитония невероятных размеров.

Крупнейшие во всей империи Владыки за всё время её существования.

Когда он пришёл сюда впервые, у него уже имелись изрядные знания о Предтечах, и даже некоторые их технологии. С помощью одной из них он заключил второе светило системы в небольшой кристалл и забрал его с собой, а на планетах были построены храмы, выкачивающие необходимые элементы из биосферы и синтезирующие их в гравитоний.

Сразу после этого система Кападейры начала медленно умирать, а народ начал потихоньку сдаваться на милость Владыки. Как оказалось, Сердце не только создавало гравитоний – оно ещё и защищало жителей от пси-излучения, которое использовал и Владыка.

Но меня волновало не это. Впервые за всё то время, что я служил своему хозяину, мне удалось найти нечто, чего никто о нём не знал. Однако и это было не самым важным.

Куда ценнее был огромный зашифрованный архив данных Предтеч. Судя по комментариям мятежников, там было всё для управления Сердцем... Команды, интерфейсы, скрипты, заклинания – назвать можно было как угодно, суть от этого не менялась.

Но главное... Главное, что удача, о которой я упоминал в самом начале, вновь поцеловала меня.

Кроме древней истории и возможного управления артефактом я получил ещё кое-что.

Инструмент для его извлечения из брони Владыки...

Инструмент, конечно же, не в прямом смысле этого слова. Всего лишь небольшой кварк энергии. Той самой, первозданной частицы Сердца, хранившейся в микро-кристалле на архиве с информацией. Энергии, на которую отзовётся артефакт.

Я сразу почувствовал, что это такое.

Точно такое же чувство мне довелось испытать, когда Владыка поглотил душу Фиалки и я впервые увидел Сердце.

То ощущение, что оно во мне вызвало, я никогда не спутаю ни с чем другим...

Этот кварк, что я получил... Он был отмычкой. В памяти неожиданно чётко всплыло Сердце, и я будто наяву увидел его энергокаркас. С одной-единственной отсутствующей деталью.

И эта деталь была у меня. Она кричала о том, что Сердце будет моим, стоит только соединить их.

Я слышал её голос. Голос протонных соединений, космического разума и эха столкновений звёзд. Голос того, что было само вечностью.

И...

Я поверил в то, что этот голос мне говорил...

Ломать голову, как пронести кварк близко к Владыке, не пришлось. Частица энергии просто встроилась в тот тайник, что я скрывал от него все эти тысячелетия. И теперь никто не мог её заметить.

Сейчас, входя в тронный зал, я прекрасно понимал – всё решится через несколько минут. И либо доверенный мне судьбой подарок сработает, либо ничего не получится.

Голоса в голове шумели так, что я не слышал приветствия глашатая. Не слышал одобрительных слов Владыки. Не видел охрану вокруг. Не замечал взглядов Карателей-побратимов.

Я двигался на автопилоте. Крупица энергии Сердца полностью подчинила меня, стоило лишь согласиться отдаться на её волю...

А Владыка...

Владыка ничего не чувствовал до самого конца.

До того момента, пока не положил руку мне на плечо, а я вцепился в неё пальцами.

Впервые за всё время своей службы я увидел в провалах его шлема промелькнувшую искорку незнакомого, жёлтого цвета.

И понял, что это проблеск страха.

А через мгновение центральный сегмент брони моего повелителя раскрылся, как бутон цветка, и оттуда ударил яркий свет. Моя вторая рука метнулась вперёд, по ней скользнула частица Сердца, и стоило ей лишь соприкоснуться с артефактом...

Охрана ахнула. Другие Каратели замерли в нерешительности, не зная, что им делать.

– Верните его!

Слова пронеслись по залу грохотом лавины. Эхо не успело стихнуть в стенах помещения, как по его окружности начали появляться столпы света. Оттуда выходили существа в длинных, жёстких балахонах, со странными, высокими головными уборами, скрывающими лица, и тонкими, как у насекомых, верхними конечностями. Не издавая звуков, эти создания мгновенно включались в цепь заклания, связывающего их в одну сияющую синевую цепь энергии.

Рядом с Владыкой, на том месте где секунду назад стоял Кальн, а сейчас висело лёгкое марево, открылся портал и одно из этих существ, полыхнув оранжевым светом, прыгнуло в него.

Через несколько секунд с той стороны пространственного провала ударила мощная волна Силы, и в портал прыгнули ещё трое прислужников Владыки.

Им потребовалось чуть больше пары минут, чтобы вернуться. Появившись из портала, они вели за собой вора, пронзив насквозь его тело своими конечностями в нескольких местах. Через секунду пространственное окно схлопнулось и исчезло.

Кальн истекал кровью. Он был другим, не таким, каким исчез несколькими минутами ранее. На нём был доспех, подобный тому, что носил сам Владыка. Куда более простой, конечно, но весьма... Выдающийся. Лицо вора тоже изменилось – огрубело и стало более жёстким, заострив черты.

– Снова ты, – обращаясь к Владыке, он выплюнул один из зубов вместе с кровавой слюной, – А я уж было подумал, что обо мне забыли.

– Где Сердце?! – пророкотал тот, обращаясь к своим слугам, и не обращая на Кальна никакого внимания.

– Его не было при аварии, повелитель.

– И вы не подумали, что он его спрятал?

– Мы искали, Владыка, долго и упорно. Много лет. Но вор спрятал его. И никакие попытки не смогли развязать ему язык...

– Кажется, тут прошло совсем немного времени с тех памятных событий, да? – усмехнулся Кальн, – Неужели считанные минуты? Всё точно так, когда я уходил... Интересно... Кажется, в тот раз я стащил у тебя оч-чень важную игрушку, не так ли? Ты ошибся, Владыка. Не стоило отправлять в ту систему именно меня. Не так уж сильно мы с тобой и отличаемся, верно?

– Думаешь, что обставил меня? – рассмеялся Владыка, и его смех заставил прислужников отойти на несколько шагов назад.

– Такая мысль проскакивала, да. Сколько меня не было?

– Для тебя прошло много лет, я полагаю? – в ответ спросил Владыка, – Удовлетвори моё любопытство – зачем тебе понадобилось Сердце? Столько лет безупречной службы... Ты так долго был верным слугой, Кальн, исполняя любую мою прихоть – и вдруг такая афера... Сколько ты её готовил? Когда впервые задумался о предательстве?

– А ты попробуй залезть мне в голову, и посмотри сам!

– Удивительно... Как быстро твоя предыдущая личность проснулась... То, что разорвало Печать Астарес – та энергия, что ты пронёс в себе – это была частица Сердца, верно? Но тебе удалось пронести её сюда... Кто тебе помог?.. Твоя жена, Сандра?

– Пошёл ты.

– Любовь... Неужели это её энергетическое воплощение? Скажи, это так?

– Понятия не имею.

– Склонности к анализу и оценке собственного состояния ты тоже, как вижу, утратил? Значит, догадка верна.

– Ты всегда стараешься разложить действительность на тонкие, последовательные слои логики, физики, химии и психологии. Но иногда это бессмысленно. Всегда есть что-то, чего никто понять не в силах. Даже Первые не всезнающи.

Владыка схватил вора за горло, поднял перед собой. Тот, обжигая руки, вцепился в огромные стальные наручи, раскалённые энергией сущности. Кальн пытался вдохнуть, и боль исказила его лицо.

– Ты, червяк! Молекула! Моя личная игрушка! Ты ведь даже не представляешь, что такое Сердце!

–Ещ-щё как-к... Представляю... Пар..тас...

Слово, произнесённое вором, заставило Владыку осечься. Впервые за многие сотни лет.

– Ты видел Предтеч?

– Д-да...

– Ты один из нас?

– Мне показали Путь...

– Какая ирония! – Владыка отшвырнул вора, и тот безвольно покатился по полу, стона от боли, – Первые себе не изменяют, раз выкидывают подобные шутки. Да, такое редко встретишь, но ваша компания сумела меня удивить, и не раз... Любопытно... Три партаса, которые пересеклись в одной реальности... И двое из них продолжают это делать...

Он замолчал на несколько минут, расхаживая по залу, а затем вернулся к корчащемуся Кальну.

– Наши разговоры, какими бы приятными они ни были, и все мои рассуждения сейчас – всё это ничего не изменит. Есть первостепенная задача. Ты вернёшь мне Сердце.

– Размечтался, – Кальн, с трудом усевшись, скривил губы в усмешке, – Сдохнешь без него... Владыка, – вор буквально выплюнул это слово, – Не знаю, когда это случится, но надеюсь, что недолго осталось ждать. Я узнал твой маленький секретик, и утащу его с собой в могилу, ясно?!

Некоторое время Владыка внимательно смотрел на бывшего слугу пылающими пламенем провалами шлема, а затем отрицательно покачал головой.

– Думаешь, знаешь, что такое настоящие пытки? Думаешь, я позволю тебе умереть и оставить при себе место, где ты спрятал Сердце? О нет, потомок Первых, нет. Я не позволю этому случиться. В прошлый раз я что-то упустил, и тебе удалось обмануть меня. Сохранить частицу того, кем ты являлся. Но сейчас... Я не оставлю от твоего бывшего «я» ничего, вор. Ты оправишься в Лимб. А после...

Ты вернёшь мне Сердце.

Можешь в этом не сомневаться.

Я сидел на кушетке в кабинете Марфы, спрятав лицо в ладонях.

Да уж... Думал, что меня будет сложно удивить после всех тех воспоминаний, которые удалось пробудить ранее.

Как оказалось – я ошибался.

То, что показал последний пузырёк с памятным настоем, мне резко не понравилось.

Да, меня никогда нельзя было назвать честным человеком. Я был вором, и всегда поступал в угоду своим собственным желаниям. Но то, что довелось узнать сейчас...

Увидев эпизоды из системы Кападейры, я вспомнил то бесчётное количество лет, которое провёл в качестве слуги Владыки. Их было много, очень много. И если до этого момента я считал время, проведённое с Сандрой и Анкхом довольно долгим сроком, то сейчас...

Сейчас я осознал, что это было не более чем мгновение, и большую часть жизни я был послушной куклой межгалактического императора...

А то, что сейчас происходило со мной на Земле... Это и вовсе не стоило принимать в расчёт.

Хотя нет, почему же?

Сейчас, если пораскинуть мозгами, вся эта история выходила на финишную прямую. По крайней мере – так мне казалось.

Родиться, стать вором, путешествовать по мирам, проворачивать невероятные ограбления, стать, фактически, бессмертным, встретить любовь всей своей жизни, лишиться её, лишиться собственного «Я», попытаться его вернуть и...

Что же всё-таки произошло, когда я исчез в том портале, вызванном Сердцем?

В том, что я сбежал на Землю, никаких сомнений не было. Как и в том, что успел спрятать Сердце – это было бы понятно и дураку. Вот только...

Что я тут делал?

Догадки, которые посещали меня ещё в Эльдорадо, вновь закрутились в голове, но я вновь их отбросил. Это сейчас совсем не важно.

Сердце – вот, что действительно меня волновало.

Вообще, каждый раз восстанавливая очередное воспоминание, я открывал о себе что-то новое, и очень этому радовался. Казалось, что это всё имеет для меня невероятную ценность, но...

Вот что иронично – хоть я и постепенно получал назад свою личность, с каждым разом это становилось всё более несущественным. Каждое воспоминание напоминало о главной цели, которая привела меня на землю.

Сердце.

Я знал, зачем оно мне. Теперь стало понятно, что когда я бежал на Землю, чтобы спрятать артефакт, у меня был некое подобие плана. Ну, или я верил в то, что мне пообещала частица Сердца...

Я совершенно точно хотел воскресить жену.

У меня было всё для этого – сам артефакт, и архив данных, с помощью которых можно было научиться управлять им.

И самое главное – судя по разговору между мной и Владыкой, у меня имелось изрядное количество времени для реализации этого плана.

Но оставался самый важный вопрос – получилось ли это сделать? И если нет – получится ли теперь, если всё же удастся отыскать Сердце?

Единственный человек, который мог мне помочь – бесследно исчез. Оставив при этом прощальный подарок и дополнительные вопросы...

Давно ли Марфа знала моё настоящее имя? Почему раньше не открыла этого? Откуда у неё эта информация? Зачем старуха помогала мне раньше? Ведь она прекрасно знала, что я собираюсь бежать в Рио – и не сделала ничего, чтобы это предотвратить...

Неожиданная догадка мелькнула в голове и тут же исчезла – но я успел «ухватить» эту мысль за хвост.

Она была невероятной и...

Довольно простой.

Почему я раньше об этом не подумал? Ведь всё сходится...

Вызвав заклятие поиска, я прикрыл глаза, откинулся на спинку кушетки и сконцентрировался. Мой дух вновь воспарил ввысь, устремляясь за облака, а затем я понял, что оказался прав.

Сердце сместилось.

Шар света, который ещё несколько дней назад полыхал на юге Москвы, теперь находился совсем в другом месте. Где-то на полпути между Казанью и Уральскими горами. Но стоило только попытаться определить его местоположение точнее – как повторилось, что я испытывал ранее.

Кто-то грубо оборвал поисковое плетение

Хотя...

Что значит «кто-то»?

Теперь я наверняка был уверен, что именно моя старая (во всех смыслах) знакомая умыкнула Сердце...

К сожалению, более конкретно обдумать этот момент не удалось – внизу, во дворе, раздался какой-то звук, и я мигом подобрался.

Что это? Случайный посетитель, или меня всё же кто-то увидел?

Вопросы и размышления мигом ушли на второй план. Я прекрасно осознавал – без умений прыгуна удрать от клановцев будет совсем непросто, но и выдавать себя раньше времени тоже не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.